

Проспав целый день и ночь, Линь Цюши наконец открыл глаза. К тому времени жар уже отступил, и, несмотря на слабость в теле, мужчина смог встать с кровати и пройтись. После осмотра врач назначил ещё день под капельницей, чтобы силы Линь Цюши восстановились, и сообщил, что завтра его выпишут.

Чэн Цяньли всё это время находился рядом с Линь Цюши и неустанно повторял, чтобы тот не беспокоился, что есть кому покормить его кота и не нужно торопиться домой.

Линь Цюши благодарил его.

Лёжа на больничной койке, он впервые ощущал окружающую обстановку какой-то родной. После нескольких дней, проведённых в мире за дверью, возникало ощущение попадания в совершенно обновлённую реальность, хотя на самом деле здесь прошло не более четверти часа.

На третий день Чэн Цяньли помог Линь Цюши оформить выписку и на машине отвёз его домой.

Линь Цюши подошёл к двери собственной квартиры, достал ключи и открыл дверь, но, ещё не переступив порог, услышал довольное мяуканье Каштана. Просунув голову за дверь, он увидел у себя на диване Жуань Наньчжу, сидящего за книгой. Каштан, который уже давно охладел к хозяину, с урчанием тёрся о ноги мужчины, время от времени переворачиваясь на спину и подставляя пушистый мягкий живот, предлагая себя почесать.

Раньше Каштан так же относился и к Линь Цюши, но в последнее время словно брезговал хозяином, не позволял ему ни обнимать, ни гладить, ни уж тем более нюхать себя.

Линь Цюши от ревности вытаращил глаза. Возможно, ощутив на себе его пылкий взгляд, Жуань Наньчжу наконец поднял голову от книги и спросил:

— Поправился?

— Гм, — Линь Цюши с довольным видом прошествовал к Жуань Наньчжу, сдержанно сел и, делая вид, что ему совершенно всё равно, предпринял попытку обнять кота. Но не вышло — Каштан, грациозно вильнув хвостом, увернулся от его рук.

Линь Цюши от такого отношения пустил горькую слезу.

— Каштан... ты больше не любишь папочку?

Жуань Наньчжу, ни слова не говоря, наклонился и легко поднял Каштана с пола. Тот мяукнул и радостно потёрся о его грудь.

— Гладь, — Жуань Наньчжу повернулся к Линь Цюши.

Наконец-то мужчине удалось погладить своего кота.

— Каштан, почему же ты больше не узнаёшь папочку?

Словно несчастный отец, потерявший сына, Линь Цюши безудержно горевал, глядя, как собственный обожаемый кот, которого он с таким трудом взрастил, ластится к другому человеку. У мужчины даже возникло странное ощущение, будто ему изменили.

— Кошки довольно чутко относятся к таким вещам, — объяснил Жуань Наньчжу. — Пройдёшь побольше дверей, и станет лучше.

Стоило ему упомянуть двери, и Линь Цюши мгновенно охватило расстройство. Он откинулся на спинку дивана и спросил:

— Могу я узнать, почему ты в итоге убил ту женщину? Разве не сказано, что нельзя пачкаться в крови?

— Я думал, что ключ в торте, — ответил Жуань Наньчжу, — но его там не оказалось. А значит, он где-то в другом месте. Помнишь последнюю сцену из сказки?

Линь Цюши, поразмыслив, кажется, понял, к чему тот ведёт, и сел прямо.

— Три сестры вернулись к жизни, а колдун был убит?

— Верно, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Поэтому меня посетила догадка...

— Но что если бы ты ошибся? — Линь Цюши не ожидал, что из-за простой догадки тот способен на такие решительные действия.

— Ну ошибся и ошибся, — Жуань Наньчжу, впрочем, выглядел невозмутимым. — Поискали бы в другом месте, и всё равно нашли.

На лице Линь Цюши отразилось восхищение. Разве обычный человек осмелился бы вот так схватить нож и пустить его в ход? К тому же, с подобным прецедентом... Никто не захотел бы запятнать руки кровью. Только Жуань Наньчжу мог, подумав о вероятности нахождения ключа в теле «колдуна», не ограничиться мыслями, а на месте порубить того на кусочки.

— Ты заполучил подсказку к следующей двери? — Линю Цюши вспомнил ещё кое-что и добавил: — Я ведь правильно понимаю, что непременно нужно пройти через все двенадцать дверей?

— Ага, — ответил Жуань Наньчжу. — Сначала поешь, я постепенно всё тебе расскажу.

Поэтому они вышли из дома на поиски съестного.

Линь Цюши только выписался из больницы, и ему, строго говоря, полагалось поесть чего-нибудь лёгкого, но после семи дней на засохшем хлебе он так изголодался, что повёл Жуань Наньчжу и Чэн Цяньли в ресторанчик местной кухни возле дома и заказал несколько острых блюд.

Местная кухня в их провинции считалась особой ветвью, блюда отличались остротой, от которой немел язык, под пиво они заходили особенно хорошо.

Во время трапезы Линь Цюши весь покрылся потом.

— Думаю, твоя следующая дверь откроется примерно через десять дней, — Жуань Наньчжу, впрочем, ел не с таким аппетитом, как Линь Цюши. Кажется, он не слишком любил острое, после нескольких кусочков у него покраснел кончик носа, из глаз пропало привычное хладнокровие, взгляд заволокло влажной пеленой. — Можешь как следует отдохнуть.

— Так какая подсказка для двери? — Линь Цюши больше всего волновал этот вопрос.

— Я не могу тебе сказать.

Такого ответа Линь Цюши никак не ожидал.

— Почему? — растерялся он.

— Потому что следующая дверь, возможно, будет не твоя, а кое-чья ещё. Велика вероятность, что тебе не придётся в неё входить, — сказал Жуань Наньчжу. — Подсказка даётся тому, кто первым открыл дверь. И кто её открыл, тому она и принадлежит, у того больше прав. Но только может выйти так, что заполучивший подсказку не воспользуется ею сам.

Линь Цюши остолбенел от удивления.

— Но ведь это значит, что для следующей двери у меня нет подсказки!

— Ситуация довольно запутанная. Я скажу тебе так: в следующий раз ты можешь войти в дверь Чэн Цяньли.

У Линь Цюши от информации голова пошла кругом.

В итоге Чэн Цяньли всё же ему объяснил:

— У двери всегда одна тематика, но если мы с тобой вместе входим в одну дверь, то она становится и моей, и твоей. И в таких случаях действуют другие правила. К примеру, предположим, что сейчас у меня по счёту идёт четвёртая дверь, а у тебя следующая только вторая. Так, если ты вместе со мной проскочишь в мир за четвёртой дверью, и к тому же выберешься живым, то сразу три твоих двери откроются автоматически.

Неужели всё настолько просто? Линь Цюши округлил глаза.

— Но ведь это означает, что если найти того, перед кем открывается двенадцатая дверь...□

— Всё не настолько просто, — Чэн Цяньли положил в рот еды и, жуя, невнятно произнёс: — Нельзя за раз перескакивать слишком много дверей, иначе тебя ждёт страшная смерть. Ты пока ещё многого не знаешь, а я не могу объяснить как следует.

— Почему не можешь?

— Потому что, как бы я ни объяснял, ты всё равно продолжишь спрашивать «почему».

Глядя на лица обоих, Линь Цюши понял, что им до тошноты надоели бесконечные «почему» от новичков, и не стал больше любопытствовать, а просто закрыл рот и продолжил есть.

В итоге Чэн Цяньли с долгим вздохом похвалил Жуань Наньчжу за умение выбирать людей. Поглядеть на новичков, которых приводят остальные — так те просто сыплют миллионами вопросов, все без исключения. А самое неприятное, что стоит только раскрыть им все секреты, как в следующем же мире они умирают, и всё сказанное превращается в пустую трату времени.

Линь Цюши спросил:

— Но ведь ты прошёл только четвёртую дверь, откуда ты всё знаешь?

Чэн Цяньли ответил:

— Я-то, конечно, четвёртую, а вот мой брат уже прошёл через восемь, — юноша под конец начал бормотать под нос, будто бы считал данный факт чем-то обидным.

Линь Цюши за едой обдумывал их слова, и ему на ум пришёл ещё один вопрос.

Наверное, Жуань Наньчжу разглядел в его глазах любопытство, и потому показал один палец.

— Последний.

— Как вышло, что я повстречался с тобой в первом мире? — спросил Линь Цюши. — Ты ведь никого там не знал?

— Это два вопроса, — заметил Жуань Наньчжу. — И ещё, кто сказал, что я там никого не знал?

Линь Цюши удивился:

— И кого же ты знал?

Жуань Наньчжу ответил:

— Помнишь тех двоих, что погибли в первую ночь?

— Помню...

— Один из них был моим клиентом, — неловко кашлянул Жуань Наньчжу. — Тогда я просто обознался.

Линь Цюши погрузился в недоумевающее молчание.

Жуань Наньчжу пояснил:

— Я принял тебя за своего клиента и обнаружил ошибку только на следующий день, когда настоящий уже умер. — Он вытер рот, совершенно спокойным тоном говоря невероятные вещи. — А потом я заметил, что ты способный малый, вот и решил привести тебя в команду.

Чэн Цяньли, сдерживая смех, сказал, чтобы Линь Цюши не удивлялся и что Жуань Наньчжу уже не впервые путает объекты своих заданий. Дело в том, что Линь Цюши тогда было одет очень похоже с тем клиентом, и, кроме того, они в самом начале встретились на одной тропинке...

Линь Цюши, поразмыслив, вспомнил, что всё действительно так и было. А он-то думал, почему Жуань Наньчжу отнёсся к нему по-особому. Оказывается, вот в чём дело.

— Я считал, мы с тобой просто нашли общий язык с первой встречи.

Жуань Наньчжу ответил:

— Ты вполне можешь так считать.

После трапезы Линь Цюши засобиравшись домой.

Однако Жуань Наньчжу сказал, что по возможности ему лучше переехать в общий коттедж. Так, все вместе, они хотя бы будут присматривать друг за другом.

— Но что может случиться? — озадаченно спросил Линь Цюши. — Мы ведь уже выбрались из мира за дверью.

— В реальности существуют ещё такие же, как мы, — сказал Чэн Цяньли. — И у некоторых психика уже совсем поехала... эх. В общем, если ничто не мешает тебе переехать к нам, лучше так и сделай. Хуже точно не будет.

— Ладно, я подумаю, — Линь Цюши кивнул, выражая, что понял намёк.

Выйдя из ресторанчика и возвращаясь домой, они проходили мимо огромного рекламного баннера.

Жуань Наньчжу махнул рукой в ту сторону и сказал:

— Вот, она и есть Сюй Сяочэн.

Линь Цюши поднял взгляд и увидел на баннере фото известной актрисы, очень популярной. Она придерживалась образа зрелой привлекательной женщины, выглядела неприступной, высокомерие так и сквозило в её позе и жестах. В сравнении с плаксивой Сюй Сяочэн это просто... два совершенно разных человека.

Линь Цюши сначала удивился, но потом вспомнил, что невозмутимый мужчина рядом с ним в мире за дверью становится красивой девушкой, и удивление улетучилось.

— Ну мы пока поедem, а ты будь осторожен. Если что, сразу звони, — сказал Чэн Цяньли. — Пока.

— Увидимся, — Линь Цюши помахал им рукой, дождался, пока машина отъедет, и отправился к себе.

По возвращении он улёгся на диван отдохнуть. Каштан при этом сидел чуть поодаль и смотрел на хозяина, не собираясь подходить и дать себя погладить. Что уж говорить о том, чтобы приникнуть к пушистому кошачьему пузу и от души затянуться... это вовсе теперь невозможно.

Линь Цюши смотрел телевизор, пока его не начало клонить в сон. Уже в полудрёме он услышал доносящиеся снаружи, под окнами, крики о помощи. Сон сразу как рукой сняло, и первым делом мужчина решил, что у него галлюцинации, но крики становились всё громче, к ним прибавилась неразборчивая ругань.

Линь Цюши поднялся с дивана и подошёл к окну, увидев, что по двору кто-то бежит, очертя голову, а кто-то другой несётся за беглецом с ножом в руке.

Зрелище казалось настолько нереалистичным, что Линь Цюши остервенело протёр глаза, чтобы убедиться, что ему действительно не мерещится.

Убегала девушка, совершенно незнакомая лицом, только одежду, казалось, Линь Цюши где-то видел, но не мог чётко разглядеть — слишком темно было снаружи.

Остальные жильцы, разбуженные криками, тоже выглядывали из окон, наблюдая за действием. Линь Цюши, убедившись, что ему не померещилось, сразу же позвонил в полицию и вкратце описал ситуацию, затем схватил попавшуюся под руку палку для сушки одежды и собрался спуститься на помощь. Но только он добежал до лифта, как услышал душераздирающий крик, который затем резко прервался...

Линь Цюши мгновенно понял — всё кончено.

И в самом деле, когда мужчина спустился и выскочил из подъезда, девушка уже лежала в луже крови, а в груди у неё торчал нож.

Убийца сидел рядом и громко смеялся, повторяя: «Вонючая шлюха, вот ты и получила по заслугам. Посмотрим, как ты теперь будешь соблазнять других мужиков».

Увидев приблизившегося к нему Линь Цюши, мужчина никак не отреагировал. Словно безумный, он разговаривал только сам с собой.

Не решаясь его провоцировать, Линь Цюши только вызвал по мобильному скорую и остался рядом дожидаться. К счастью, и полиция, и скорая прибыли без промедления, и весь этот кошмар очень быстро закончился.

Линь Цюши отправился в полицию в качестве свидетеля, где ему сообщили, что девушка умерла на месте, и спасти её не было никакой возможности.

На следующий день этот случай появился на доске новостей жилого комплекса, оказавшись вовсе не убийством из ревности. Преступник, буйный сумасшедший, за которым недоглядели дома, выбежал на улицу с ножом, а девушка просто попала под руку и стала случайной жертвой. Самое неприятное, что того психа ещё и нельзя привлечь к судебной ответственности...

Прочитав новость, Линь Цюши сразу отправился в коттедж за городом, где нашёл Жуань Наньчжу и поинтересовался, не была ли девушка их знакомой.

— Должно быть, это Тан Яояо, — сделал вывод Жуань Наньчжу, посмотрев стенгазетную статью.

— Это она умерла? — спросил Линь Цюши. — Но почему такой странной смертью...

— Любой, кто попадает за дверь, уже находится на пороге смерти, — ответил Жуань Наньчжу.

— Авария, убийство, болезнь, несчастный случай... Даже если не войдёшь в дверь, всё равно умрёшь.□

Его слова заставили Линь Цюши внезапно вспомнить о результатах обследования, которые он ещё не видел.

Наверное, по его лицу Жуань Наньчжу что-то понял, поэтому спросил:

— Что с тобой?

— Ничего, — ответил Линь Цюши. — Просто кое о чём вспомнил. Мне надо идти.

Жуань Наньчжу кивнул и не стал его задерживать.

Линь Цюши съездил в больницу и забрал результат обследования. Разорвав конверт и перелистнув шитые страницы до последней, он прочёл несколько ровных маленьких иероглифов: рак печени, начальная стадия.

Линь Цюши:

— ...

Как же так... Он горестно рассмеялся.

Линь Цюши никогда не курил, очень редко выпивал, и кроме работы у него не было никаких других развлечений. Только усердно трудился, не покладая рук. И вот что его ждало в итоге.

Совершенно подавленный и растерянный, Линь Цюши с результатом в руках вернулся домой. Его отчаяние достигло пика, когда дома встретил Каштан, по-прежнему не желающий приближаться к хозяину.

Когда раздался телефонный звонок, Линь Цюши не пошевелился, чтобы встать с кровати. Он сейчас не желал никого слышать, просто хотел побыть один.

Телефон замолчал, но потом зазвонил снова. Потом ещё, и ещё раз, пока наконец не затих окончательно.

Линь Цюши уже решил, что звонящий сдался, но спустя полчаса до него донёлся из прихожей громкий стук в дверь.

Линь Цюши подошёл, заглянул в глазок и увидел Жуань Наньчжу, который шагнул в квартиру сразу, как ему открыли, не дожидаясь приглашения.

— У тебя что-то случилось?

Линь Цюши покачал головой.

Жуань Наньчжу смерил его взглядом.

— Говори.

Помолчав, Линь Цюши отвернулся и указал ему на результаты обследования на столе.

Жуань Наньчжу взял бумаги, бегло просмотрел и не глядя отбросил в сторону.

— И это всё?

— Что значит — и это всё? — Линь Цюши думал, тот будет его утешать, но в итоге получил совсем не утешительное отношение. — Рак!!! Смертельная болезнь!!!

— Ты разве забыл, что я тебе говорил?

— Что?

— Я сказал, что любой, кто попадает за дверь, уже находится на пороге смерти. Ты — не исключение, раз оказался там, — сказал Жуань Наньчжу. — И тебе ещё повезло, по крайней мере, есть какой-то период ожидания. Видел, что стало с Тан Яояо? Её смерть поджидала совсем близко. И если бы она успешно вышла из двери, то смогла бы спастись от того сумасшедшего. Но она не спаслась.

— Но ведь у меня рак! Разве двери могут меня исцелить?

— Могут или нет... ты всё равно мне не поверишь. Пройдёт время, и увидишь сам, — Жуань Наньчжу взглянул на часы. — Лучше тебе всё-таки переехать в коттедж. Ты не брал трубку, и я уже решил, что ты труп.

— ...

— Завтра я помогу тебе перевезти вещи.

Линь Цюши хотел возразить, но Жуань Наньчжу поднял руку, останавливая, и указал на Каштана со словами:

— Возможно, в коттедже Каштан позволит тебе себя погладить.

Линь Цюши, который уже почти месяц не мог прикоснуться к своему милому сокровищу, тут же пересмотрел свой взгляд:

— Ну... тогда я... попробую.

Жуань Наньчжу:

— ...

Он искренне считал, что Линь Цюши продолжит сопротивляться.

Тем вечером Жуань Наньчжу не поехал обратно, а остался переночевать у Линь Цюши.

Тому неудобно было заставлять его спать на диване, поэтому пришлось уступить половину кровати. Так, разместившись по разным сторонам и укрывшись одеялом, они лежали и разговаривали.

В отличие от мира за дверью, в реальности Жуань Наньчжу выглядел немногословным, даже немного отстранённым. Но, что не могло не радовать, он отвечал на все вопросы, какие задавал Линь Цюши, притом относился к нему даже с некоторой теплотой.

Линь Цюши это очень растрогало, и в то же время его посетило странное чувство раздвоения восприятия, будто бы за дверью рядом с ним находился вовсе не Жуань Наньчжу, а его сестра, старшая или младшая...

К счастью, сегодня он так устал, что раздвоение не продлилось слишком долго, вскоре он погрузился в сон.

Наутро Линь Цюши обнаружил себя спящим в объятиях Жуань Наньчжу.

Позу, в которой они лежали, можно назвать вполне естественной — он прижимался к груди Жуань Наньчжу, как коала, обнимающая человека. Ситуация и без того сложилась довольно неловкая, но ещё более неловкой она стала из-за естественной реакции тела Линь Цюши.

Он попытался молча отодвинуться, но тут, казалось бы, ещё крепко спящий Жуань Наньчжу, вдруг открыл глаза и в тишине уставился на него.

Линь Цюши неловко улыбнулся:

— Д-доброе утро?

— Доброе.

— Я... пока что встану, — он высвободился из рук Жуань Наньчжу и отодвинулся, притворяясь, что ничего не случилось.

Жуань Наньчжу не говорил ни слова, покада Линь Цюши не сел на кровати. Тогда он вдруг

произнёс:

— Ты покраснел.

Линь Цюши:

— ...

— Всё в порядке.

Линь Цюши:

— ...

— Мы оба мужчины, я понимаю.

Линь Цюши изобразил страдание, молясь про себя, чтобы Жуань Наньчжу замолчал, но тот безжалостно разоблачил его, говоря:

— У меня тоже встал.

Линь Цюши пулей вылетел из спальни. Теперь он понял, что, невзирая на разницу в характере, и за дверь, и в реальности с Жуань Наньчжу трудно справиться, несмотря на то, что трудность эта выражается по-разному.

После позорного пробуждения Линь Цюши пошёл на кухню готовить завтрак. Жуань Наньчжу, лёжа в кровати, крикнул ему, что хочет поесть лапши.

— Какой именно? — спросил его Линь Цюши.

— Такой, которую ты готовил за дверь.

— Хорошо, — Линь Цюши надел фартук и скрылся в кухне.

Жуань Наньчжу валялся в кровати, занимаясь неизвестно чем. Спустя некоторое время раздался стук в дверь.

— Кто-то стучит, — подал голос Жуань Наньчжу.

— Открой, — Линь Цюши как раз жарил яйца для лапши. — Наверное, посылка пришла.

— Ага, — отозвался Жуань Наньчжу, вышел в прихожую и открыл дверь. На пороге стояла девушка, которая при незнакомом мужчине на миг застыла и сказала:

— Здравствуйте. Я ищу Линь Цюши.

— Цюши, это к тебе, — позвал Жуань Наньчжу.

Поскольку Жуань Наньчжу ночевал здесь, сейчас на нём была надета пижама Линь Цюши, которая оказалась немного мала, так что застёгивать её он не стал, оставив на обозрение красивый натренированный торс с шестью кубиками пресса, что добавляло его образу сексуальности.

Поэтому, подойдя к двери, Линь Цюши увидел свою коллегу, Цао Ин, красную как помидор,

которая стояла в проходе и совершенно не знала, куда себя деть.

— Что ты сделал? — Линь Цюши посмотрел на Жуань Наньчжу.

Тот, несправедливо обвинённый, переспросил:

— А что я мог сделать? — помолчав, он добавил: — Чем спрашивать, что я сделал с ней, лучше бы озаботился, что я могу сделать с тобой.

Линь Цюши:

— ...

— Кхэ-кхэ-кхэ, — Цао Ин, послушав их разговор, подавилась и громко закашлялась.

У Линь Цюши тоже начали краснеть уши, но всё же ему удалось сохранить спокойствие.

— Что-то нужно? Цао Ин? — спросил он девушку.

Он уже подал заявление об уходе и передал все свои проекты другим коллегам.

— Ты кое-что забыл, — Цао Ин достала из пакета блокнот.

— О, спасибо тебе, — Линь Цюши взял блокнот. Он записывал туда рабочие моменты, и для него эти записи были очень важны. Как только он мог его позабыть.

— Прости за бесцеремонный вопрос, а это твой... — Цао Ин переместила взгляд на Жуань Наньчжу.

— Мой друг, — ответил Линь Цюши.

— Ох, — сказала совершенно красная Цао Ин. — Раньше я его не видела.

— Ты... — Линь Цюши собирался спросить, не хочет ли она позавтракать с ними, но Жуань Наньчжу с каменным лицом бросил «я голоден» и захлопнул дверь.

Линь Цюши повернулся к Жуань Наньчжу, но в итоге, подняв глаза, натолкнулся на такой взгляд, от которого испуганно отшатнулся.

— Жуань Наньчжу?

— Что.

— Что означает это твоё лицо?

Жуань Наньчжу усмехнулся, приподняв уголок губ.

— Это означает, что я голоден, хочу чего-нибудь поесть.

Он смерил Линь Цюши откровенным взглядом с ног до головы, и тот открыл рот, чтобы заговорить, но Жуань Наньчжу на его глазах развернулся и пошёл на кухню, а через пару секунд оттуда донёлся звук поедаемой лапши.

Линь Цюши:

— ...

Наверняка ему просто показалось!!!

Заметка от автора:

Жуань Наньчжу: "Хочу поесть твою лапшичку".

Линь Цюши: ?????

""Игра слов, фразу можно воспринять двояко, другой смысл — «хочу тебе отсосать». ""

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2331183>